

Юй Тан проводил взглядом Чжань Чэня, пока тот покидал комнату.

Он не стал сразу брать под контроль тело Ши Цзи, оставаясь в море сознания, и достал из угла систему: – Бюро Перемещений – профессионалы.

Система: «...»

Настроение у Юй Тана было сложным.

Конечно, он хотел вернуть Ши Цзи Чжуан Юю, но только после завершения миссии в этой книге, когда все сюжетные линии войдут в стабильную фазу.

В перерыве между заданиями, используя свободное время, не спеша подготовить всё необходимое и отправиться вместе с ним к собирающему карточки Чжуан Юю в отпуск.

А не проснуться однажды утром и обнаружить, что ключевые персонажи из двух книг вдруг поменялись местами.

Да ещё и так логично.

– В оригинале... всё было не так, – система мигнула красным индикатором, выдавая экран, засыпанный «снегом»: – Состояние Чжуан Юя восстановилось, он самый выдающийся среди всех бывших руководителей Спецотряда. С логической точки зрения, военные не могут просто так отпустить такого элитного специалиста...

Юй Тан, укутавшись в своё маленькое одеяло, поднял голову в потоке данных.

Система: «...»

Система связалась с центральным офисом и оформила для своего хозяина дополнительную страховку для сотрудников высшей категории.

...

Как бы то ни было, во всех полученных системой материалах подобная ситуация действительно произошла впервые.

Важные второстепенные персонажи из двух книг могли продолжать развиваться из-за логического наложения, и опасения хозяина насчёт крыши могли вполне стать реальностью.

Система не решалась смоделировать эту сцену и с тревогой спросила: – Хозяин, мы...

– Поставим маленькую цель, – сказал Юй Тан. – Накопим денег и для начала выкупим все крыши отелей, где происходят события.

Система: «...Хорошо.»

Юй Тан хотел обменять леденец, но, подумав, сдержался и распылил в море сознания специальные духи системы с ароматом сладкого молока.

Системе стало грустно: – Хозяин, мы на самом деле ещё можем себе это позволить.

– Путешествие в тысячу ли начинается с первого шага, – обняв модель меха, ответил Юй Тан. – Нам ещё нужно оставить место для вычетов очков опыта за молочное печенье и задние

фонари.

Судя по стремительно растущей коварности человеческого мира, в дальнейшем сюжете могут появиться куда более страшные ловушки, провоцирующие его на ООС.

Система парила в море сознания.

Наблюдая, как хозяин увлёкся прожекторами и задними фонарями, она заранее начала искать разрешённые для систем виды подработки.

В реальности.

Ши Цзи лежал на кровати, тихо глядя перед собой.

Перед уходом Чжань Чэнь задернул шторы и включил систему климат-контроля.

В комнате было не жарко и не холодно, температура комфортная. Несмотря на утро, плотные шторы надёжно блокировали большую часть света, и лишь тонкий луч пробивался сквозь щель.

Наигравшись с мигающим красным задним фонарём, Юй Тан велел системе вернуть модель меха на место и аккуратно положил её у изголовья кровати Ши Цзи.

Такие бесшумные изменения не потревожили Ши Цзи. Он не говорил, не засыпал в этой чрезмерно комфортной обстановке, а просто молча смотрел на яркую полоску света.

У него не осталось ни капли сил, но поток данных по-прежнему медленно вращался, словно пытаясь что-то вспомнить.

Юй Тан не стал его тревожить, взял ноутбук и безупречно заблокировал встроенную анти-ООС программу.

Система некоторое время наблюдала, затем тихо спросила: – Только что... хозяин использовал карту гипноза?

Юй Тан кивнул: – Сначала хотел взять две, но подумал, что лучше действовать постепенно.

Согласно правилам Бюро Перемещений, карты телесных эффектов нельзя применять к собственным персонажам.

Но действие этой карты было слишком коротким – всего три секунды, а вызванные ею аномальные колебания данных даже не достаточны для срабатывания предупреждения Контрольного отдела.

Используя эти три секунды, Юй Тан показал Ши Цзи его настоящие воспоминания.

Не те, что создал приёмный отец Шэн, не мнимую «семью», а истинное происхождение Ши Цзи.

Человека, которого он искал, и того, кто искал его.

Сила воли Ши Цзи оказалась сильнее, чем предполагал Юй Тан. По первоначальному плану, потребовалось бы как минимум пять таких трёхсекундных карт гипноза, чтобы пробудить скрытое в мозгу Ши Цзи сопротивление.

Судя по всему, за эти годы Ши Цзи бесшумно сопротивлялся бессчётное количество раз.

На крыше, в тренировочном зале, в кабине своего ведомого истребителя.

Все его усилия стирались без следа, а после пробуждения исчезали даже связанные с ними воспоминания.

Программа может уничтожить воспоминания, но не создать новые.

Юй Тан скопировал данные с компьютера Вэнь Эра и несколько дней изучал их, пытаясь восстановить часть уничтоженных в этой книге фрагментов исследований.

Все эти неудачные «экспериментальные образцы» остановились на этом этапе.

Их воспоминания многократно стирались, разъедаемые всё более глубокой пустотой, пока сознание не исчезало окончательно, оставляя лишь тело, управляемое программой.

- Ши Цзи всё это время сам заполнял эти пробелы? - вспомнив его характеристику, спросила система. - Поэтому, встречая то, что ему нравится, он старался это делать, а понравившиеся вещи - приносить с собой...

Юй Тан кивнул: - На самом деле ему нравилось жить по-настоящему.

Система мигнула красным индикатором, не проронив ни слова.

Она понимала, что Юй Тан не договорил.

Ши Цзи больше всего любил жить по-настоящему.

Но в оригинале именно он сам выбрал подчиниться приказу приёмного отца Шэна, навсегда слиться с ведомым истребителем и собственноручно стереть своё существование.

Юй Тан внезапно спросил: - А я могу показать ему доброго дельфина?

«...» Проведя быструю диагностику состояния Ши Цзи, система ответила: - Хозяин, у него осталось всего 3 единицы выносливости и пол-очка энергии.

Юй Тан немного расстроился, открыл Торговый центр и, тщательно сравнив варианты, выбрал подушку в форме дельфина.

Система, содрогаясь от цены, колебалась, но в итоге не стала отговаривать и тихонько выключила камеру.

Юй Тан собственноручно заменил подушку Ши Цзи на мягкую хлопковую, распылил частицы морского бриза и встроил маленький динамик.

Его навыки ручного труда были куда хуже, чем у Чжань Чэня, и на установку динамика ушло много времени, но в конце концов он с трудом вернул подушке первоначальную форму, довольный, загрузил временно найденную скрипичную мелодию.

Ши Цзи не хватало сил пошевелиться, но он всё ещё не спал и чувствовал, как кто-то возится у его изголовья.

В море сознания его данные усердно работали, и в ответ он подарил Юй Тану самую красивую

морскую звезду, которую когда-либо видел в океане.

- Ладно, спи.

- Спасибо, мне очень нравится, - не удержался от улыбки Юй Тан.

Он бережно принял материализовавшуюся морскую звезду и аккуратно убрал её.

Щёлкнув пальцами, Юй Тан незаметно сместил пробивающийся луч солнца, и тот мягко лег на тыльную сторону ладони Ши Цзи.

Тёплое ощущение окутало его.

Ши Цзи закрыл глаза. Его сознание в последний раз слегка дрогнуло, прежде чем окончательно успокоиться.

Подушка в виде дельфинчика осталась с ним, погружая в сладкий сон, наполненный шумом прибоя и звуками скрипки...

Три дня спустя, как и было договорено, Чжань Чэнь завершил работу над мехом.

На тренировочном поле Юй Тан впервые увидел полноразмерную серебристую боевую машину, точно воспроизведённую по модели.

При свете прожекторов мех замер в молчаливой готовности.

Корпус был выкрашен в маскировочный серебристо-серый цвет, задние фонари горели алым. Крылья пока оставались сложенными по бокам, их острые, как лезвия, изгибы сверкали холодным блеском.

- Ох..., - выдавил из себя Юй Тан.

- Хозяин..., - отозвалась Система.

Юй Тан понимал, что такую машину нельзя просто купить и унести с собой. Тяжело вздохнув, он подавил восторг и неспешно, с видом полного равнодушия направился к меху.

Сегодня они пришли, чтобы зарегистрировать машину.

Для тренировочных мехов никаких требований не было, но для участия в отборочных учениях Военных все боевые единицы должны были пройти процедуру: загрузить боевое видео в Военное ведомство и, только после базовой оценки боеспособности, получить официальную регистрацию.

По традиции Военной академии, регистрация меха предполагала бой с инструктором. При этом производительность меха и его вспомогательных систем ограничивалась до 30%. Чтобы пройти базовый тест и загрузить запись, нужно было как минимум свести поединок к ничьей.

Весь процесс боя был открыт для наблюдения всеми курсантами.

Системе даже не понадобилось сканировать зал, чтобы заметить Шэн И с его броской внешностью.

Робот-тренер Чжань Чэня добросовестно отработал с Шэн И целую ночь. Прошло уже три дня,

но Шэн И по-прежнему выглядел удручающе. Даже сидя в углу трибун и надвинув кепку на глаза, он выделялся из толпы.

Юй Тан вздохнул: - Чтобы сойти с горы, сначала пройди через зал восемнадцати бронзовых воинов...

Система не смотрела этот фильм и растерялась: - Что?

- Ничего, - потрепал её Юй Тан. - У старшего товарища Чжэня есть запись, потом покажу.

Он наклонился, проверяя экипировку, и мельком глянул на экран наблюдения в сознании.

Е Ханьфэн сидел рядом с Шэн И и что-то говорил ему, склонившись.

Система помнила, как Е Ханьфэн безжалостно атаковал на дуэли. Она раздражённо закружилась и нарисовала на изображении синяк под глазом: - Почему он всё ещё дружит с Шэн И?

- Он не знает Ши Цзи, - Юй Тан читал оригинал. - Всё, что он знает о Ши Цзи, он слышал от Шэн И.

В изложении Шэн И, Ши Цзи был наблюдателем, который предал оператора меха в бою, спасая только себя, и жестоким опекуном, который контролировал каждый его шаг и не давал заводить друзей.

Предвзятость легко укрепляется, если её постоянно подпитывать.

Е Ханьфэн сначала познакомился с Шэн И. Он снова и снова слышал его жалобы на Ши Цзи, и всё, что делал Ши Цзи, видел через эту призму.

После инцидента в столовой Гань Лифэй и другие сразу же предстали перед военным трибуналом, но в академии мнения разделились. Администрация пока не раскрыла все детали, и по версии Шэн И, это лишь подтвердило коварство и жестокость Ши Цзи.

С такими предубеждениями, Е Ханьфэн хоть и не одобрял перевод наблюдателя в тыловую службу, но ничего не говорил, лишь воздерживался от насмешек в адрес Ши Цзи.

- Хозяин, отключить звук с трибун? - спросила Система. - В этот раз зрители могут вести себя недружелюбно.

Юй Тан покачал головой: - Не нужно.

Система уже провела предварительный анализ и волновалась: - Они не просто насмеются над Ши Цзи... Они считают, что он пошёл лёгким путём, схитрил.

- Чтобы развить у курсантов способность адаптироваться к сложным условиям, академия не препятствует любым действиям зрителей, кроме тех, что напрямую угрожают участникам.

Система пояснила: - По логике, это может повлиять на бой, снизив шансы на победу на 3-17%.

Но академия не была права.

Ведь на поле боя не найдётся пустого пространства, где мех и его вспомогательные системы могли бы сражаться, ни на что не отвлекаясь.

Если не научиться адаптироваться ко всему ещё в академии, на войне любое отклонение от тренировочного сценария может привести к куда более серьёзным последствиям, чем на ринге.

Система заранее просканировала трибуны и тихонько предупредила Юй Тана: – Там есть шумовые устройства, генераторы помех для искажения изображения, мощные прожекторы...

– Ничего страшного, – ответил Юй Тан.

Он мельком взглянул на трибуны, затем вновь опустил голову, завершая проверку снаряжения.

Что эта схватка вызовет волну недовольства – неизбежно.

Курс меховой специализации, за место в котором сражались, мог предложить лишь одно заветное место. А Ши Цзи, как вспомогательная система автоматического меха Чжань Чэня, получил путёвку через квоту тыловой службы.

С точки зрения правил, нарушений не было, но избежать возмущения было невозможно.

Декан факультета вспомогательных систем, принимая это решение и требуя от Ши Цзи участия в отборочных учениях с Чжань Чэнем, не мог не предвидеть такого исхода.

Но это тоже испытание.

Лишь многократная закалка позволяет получить лучшую сталь.

К тому же... Ши Цзи и так уже был самым острым клинком.

Юй Тан отвёл взгляд. Надевая наручи, он ответил Системе в сознании: – Это отличный шанс для Ши Цзи вырваться из-под гнёта семейства Шэн и полностью раскрыть свой талант, сражаясь на инстинктах.

– Ему нужна именно такая, приближенная к реальности, боевая обстановка. Ограничения ринга ему только мешают.

Юй Тан добавил: – К тому же – К тому же что? – поинтересовалась Система.

Юй Тан не ответил. Он поднял голову, увидев приближающуюся фигуру.

Чжань Чэнь нёс в руках изящный экзоскелет для ног.

Встретив его взгляд, Чжань Чэнь отвернулся от трибун, снял очки, и его обычно холодные брови смягчились тёплыми лучами, которые тут же скрылись, когда он опустил глаза.

– К тому же у нас есть честный и смелый старший товарищ Чжань, который угощал меня печеньем.

Юй Тан оперся на трость, собираясь встать: – Спасибо.

Чжань Чэнь положил руку на плечо Юй Тана.

Юй Тан слегка замер.

Чжань Чэнь коснулся его левого колена, опустился на одно колено и начал аккуратно

закреплять экзоскелет: - Не двигайся. Будет немного прохладно.

<http://bllate.org/book/14689/1312199>